

МЕТОД ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОГРУЖЕНИЯ В АТМОСФЕРУ ЖИЗНИ КРИМИНАЛЬНОГО МИРА В КОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЕ С ПОДРОСТКОМ, ИМЕЮЩИМ КРИМИНАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ

Е. ПЯТАКОВ

Основные приёмы, используемые в рамках применения метода психологического погружения

- 1) **Совместный с подростком критический анализ информационных источников**, создавших у него искажённую картину криминального мира, т.е. анализ «правдивых историй» и баек, рассказанных «крутыми» друзьями, уголовного фольклора, художественных произведений на криминальные темы, фильмов и сериалов про уголовный мир.
- 2) **Рассмотрение стандартных конфликтных ситуаций** с позиции законопослушного гражданина и профессионального преступника.
- 3) **Демонстрация поведения, свойственного представителям криминального мира.**
- 4) **Совместная ролевая импровизация**, изображающая типичные ситуации, с которыми подростку придётся столкнуться в процессе построения криминальной карьеры, например, ситуацию первой встречи и первых переговоров с представителем конкурирующей криминальной организации или той группировки, в которую подросток хочет войти в роли «шестёрки».
- 5) **Мысленная постановка подростка на место криминального авторитета — работодателя или соперника, уже утвердившегося в криминальном мире**, и рассмотрение наиболее вероятных вариантов поведения последнего в отношении нового кандидата на высокооплачиваемую работу или конкурента, вторгшегося на его территорию, в данном случае — самого подростка.
- 6) **Сопоставление знакомых подростку негативных психологических ситуаций с другими, аналогичными по сути, но более опасными ситуациями, которые могут возникнуть в процессе построения криминальной карьеры.**
- 7) **Поэтапное мысленное перемещение подростка от ситуации, связанной с его привычной, повседневной жизнедеятельностью к специфической негативной ситуации, которая, вероятнее всего, возникнет в процессе построения криминальной карьеры.**
- 8) **Поэтапное разыгрывание реально возможных ситуаций, связанных с жизнью среди профессиональных преступников.**
- 9) **Практическое и теоретическое доказательство слабости и уязвимости человеческого организма для профессионального убийцы.**

10) **Практическое и теоретическое доказательство сложности выживания в уголовном мире в связи с использованием его представителями методов «грязной» борьбы и «запрещённых» приёмов.**

11) **Изучение наглядных материалов, демонстрирующих реальные негативные стороны жизни криминального мира.**

Примечание: некоторые из предлагаемых приёмов относятся к категории достаточно жёстких, поэтому требуют очень осторожного применения. В первую очередь это относится к тем из них, которые апеллируют к личному опыту и глубоким личностным переживаниям подростка. Поэтому в тех случаях, когда есть подозрения, что психика консультируемого отличается повышенной чувствительностью и ранимостью, от применения этих приёмов следует отказаться. В дальнейшем подобные приёмы или конкретные примеры их применения будут помечаться значком (#).

Совместный с подростком критический анализ информационных источников

Для использования этого приёма необходимо в ходе предварительной беседы с подростком выяснить у него, какие информационные источники он использовал при создании собственной картины криминального мира и его отношений. Следующим шагом становится выявление противоречий, недомолвок, явных преувеличений, встречающиеся в этой картине, и обращение на них внимания самого подростка.

Пример №1 (#): *Вот, ваш главный «дворовый пахан» утверждает, что он никого не боится, что ему на всех плевать и т.д. Ты ему веришь? Почему? А как ты думаешь, что он ответит тебе и твоим товарищам на следующий вопрос: «Слабо тебе, раз ты такой «крутой», пойти и в одиночку «наехать» на человека, про которого точно известно, что он — член местной мафиозной группировки?» Ручаюсь, что ваш «пахан» сделает всё, что угодно — наорет на вас, обзовёт, начнёт рукоприкладствовать, будет уклоняться от прямого ответа всеми способами, но только не совершит то, что вы ему предлагаете. Почему? Потому, что, в отличие от вас, он хотя бы где-то в глубине души понимает: мафиозная группировка, это огромная сила, по сравнению с которой он — полное ничтожество; «наедешь» на одного из её членов — на тебя обрушится мощь всей организации. Т.е. если ваш «пахан» всё-таки решится на подобный поступок, то на него вскоре так «наедут» в ответ, что лечиться потом придётся очень долго.*

Пример №2: *Ваш «пахан» рассказал множество историй о том, какие «подвиги» он совершал, сидя в «зоне». Ты ему веришь? Почему? Тогда ответь мне, есть ли среди твоих сверстников человек, которого все товарищи заслуженно презирают? За что его презирают? Теперь представь себе следующую ситуацию: по каким-то причинам этот презираемый сверстниками человек переезжает в отдалённый район, где оказывается в окружении ребят, младше его на два, три, четыре года. Легко ли ему будет стать местным «паханом»? Почему? А теперь скажи пожалуйста, почему, по-твоему, ваш «пахан» так упорно общается с вами — младшими, неопытными в криминальном деле ребятами, а не со своими ровесниками — уголовниками? И ещё, подумай, правдивы ли его истории, а если нет, то зачем он их рассказывает?*

Пример №3: Я вижу, тебе очень нравятся блатные песни. Например, о привольной бандитской жизни, что обрывается предательским ударом ножа в спину, или о мучительной тоске «патсана» по старенькой маме и любимой девушке, что остались на долгие годы по ту сторону теремной решётки, или о смелой, самоотверженной борьбе «честного вора», с «погаными ментами». Ты веришь, что эти по-своему романтические, задушевные песни правдиво и исчерпывающе отражают жизнь криминального мира? Почему? Тогда ответь мне, ты когда-нибудь слышал красивую блатную песню про пахана, который в камере вступает в гомосексуальные отношения с другими уголовниками? Но ведь это очень часто встречается в реальности? Объяснить, почему? Хочешь ещё повседневных фактов, о которых блатные песни (по-научному, тюремный фольклор) умалчивают? Как ты думаешь, почему он об этом умалчивает? Тюремный фольклор, как и любой другой — армейский, морской, милицкий нужен для того, чтобы помочь людям отвлечься от тяжёлой повседневной реальности с её откровенно отвратительными, «грязными» реалиями, увидеть в ней скрытые от поверхностного взгляда стороны — красивые или смешные, благородные или авантюрно-приключенческие — одним словом, придающие жизни какой-то смысл, пусть даже и иллюзорный. Т.е. фольклор — своеобразная психологическая отдушина для людей определённого круга. Изучая его, можно узнать многое об их идеалах, жизненной философии, мечтах, но только не о повседневных, рутинных, откровенно неприятных вещах, с которыми этим людям приходится сталкиваться постоянно (и с которыми придётся столкнуться тебе, если ты решишь «хлебнуть тюремной романтики»).

Пример №4: Ты любишь читать криминальные романы, смотреть фильмы и сериалы про бандитов. Как ты думаешь, в них много правды? Почему? В чём, по-твоему, заключается правда, а в чём — вымысел? Как ты думаешь, если бы ты оказался на месте главного героя такого-то произведения, ты бы смог так же долго бороться и выживать в противостоянии с мафией (враждебной мафиозной группировкой и т.д.)? Почему? Сколько раз жизнь главного героя оказывалась «на волоске»? Как часто его спасала случайность? Как ты думаешь, а в жизни такие счастливые случайности бывают столь же часто? А ты сможешь так же хорошо драться (стрелять, совершать акробатические трюки, водить машину и т.д.)? Что, по-твоему, нужно сделать, чтобы овладеть всеми этими искусствами на том же уровне? А ты готов «пахать» ради этого долгие годы, причём, желательно, с завтрашнего дня (иначе твоё время будет упущено)? А тебе вообще это надо, если учесть, что конкуренты всё равно могут тебя уничтожить? Давай подумаем, как бы мы, на месте врагов главного героя, попытались его убить? А если этот же приём твои конкуренты попытаются использовать против тебя, что ты сможешь им противопоставить? (Что бы ты смог противопоставить профессиональному киллеру-снайперу, которого тайком наняли твои недоброжелатели). Как ты думаешь, а настоящие бандиты — всегда такие же глупые (слабые, неумелые), как это показано в книге (фильме, сериале)? А кино о криминальном мире, это бизнес? От чего зависит приносимая им прибыль? Как ты думаешь, а если бы криминальный мир показывали подробно, детально, во всей его красе — со всею «грязью», мерзостью, низостью, бытовухой, много нашлось бы желающих читать о нём книги, смотреть фильмы? Почему?

Рассмотрение стандартных конфликтных ситуаций

Использование данного приёма необходимо для осознания подростком принципиальной разницы в стилях общения, способах психологического воздействия и давления, считающихся приемлемыми в криминальной среде и в среде законопослушных граждан. Это необходимо потому, что некоторые подростки, привыкнув к относительной беспомощности законопослушных людей — учителей, родителей перед их напористостью и хамством, начинают думать, что на них не найдётся управы ни у кого. По этой причине, столкнувшись с человеком, неотягощённым моральными нормами, привыкшим бить первым на поражение — например, внешне не броским, не «крутым» профессиональным уголовником, они рискуют получить внезапный, сокрушительный удар, от которого, возможно, никогда уже не смогут оправиться став инвалидами или погибнув.

Пример из кино: место действия — улочка в небольшом захудалом городке, возможно — рядом с трущобным районом. Посреди неё играет в мяч группа подростков лет 12–13. Мимо идёт девушка — стройная, симпатичная, неплохо одетая, однако что-то в её облике указывает на то, за внешней хрупкостью скрывается жёсткий характер и сильная воля, без которых в трущобах не проживёшь. Впрочем, последнее обстоятельство заметно для зрителя, но не для наивных, заигравшихся ребят, явно не привыкших к жёсткому отпору. Когда девушка проходит мимо играющих, один из них внезапно выхватывает у неё какой-то предмет и начинает традиционную для подростков игру. Эта игра, весёлая для участников, но унижительная для жертвы, известна во всём мире: игроки становятся в круг и перебрасывают отнятый предмет друг другу, жертва мечется от одного к другому, пытается отнять свою вещь, просит, умоляет прекратить это издевательство и т.д. одним словом, унижается, доставляя удовольствие своим мучителям. Позабавившись таким же образом намеревались и эти подростки, но они не понимали, с кем имеют дело. Как и ожидалось, девушка начала ловить свою вещь, но после двух неудачных попыток остановилась. На одно мгновение в её глазах вспыхнула холодная злоба, а затем... Она вытащила из сумочки нож и, спокойно подойдя к горе-игрокам, несколько раз пырнула одного из них в живот — не того, что начал игру, но ей, видимо, было всё равно. Подростки тут же в ужасе разбежались, а она, подбрав свою вещь, спокойно пошла дальше, даже не оглянувшись на лежащее на земле тело... (Комментарий автора: возможно, оставшихся в живых ребят это чему-то и научит, но тот, кто остался лежать в уличной пыли, уже ни чему не сможет научиться. К сожалению, эта вымышленная сцена весьма реалистична, особенно, в приложении к внутренним отношениям профессионального криминального мира, для которого даже мелочное отстаивание собственной поруганной чести часто оказывается важнее чужого здоровья или жизни).

Пример из консультационной практики. Представь себе ситуацию: я одолжил тебе 1000 долларов, а ты не возвращаешь долг. Что я буду делать, если являюсь законопослушным гражданином? Я буду ругаться на тебя, уговаривать, стыдить, подгонять разными способами, выманить деньги хитростью, может даже подать в суд (если сделка была оформлена документально), но ни в коем случае не стану тебя бить, угрожать расправой и т.д. И не потому, что боюсь ответственности, просто для меня человеческая жизнь и зроровье —

даже чужие — несравненно большая ценность, нежели мои деньги. Если же мы с тобой — два «брatана», а ты, в данном случае, поступил не «по понятиям», то я с чистой совестью могу избить тебя (или даже избивать регулярно, пока ты не отдашь долг с набевшими «на счётчик» процентами), шантажировать, натравить других «брatанов», чтобы они «выбили» из тебя эти пресловутые «баксы». При этом мне будет совершенно наплевать на твою жизнь и здоровье, ведь ты взял мои «бабки», которые достались мне не задарма, а проблемы с их возвращением — это только твои проблемы. Надо было думать о них раньше.

Демонстрация поведения, свойственного представителям криминального мира

Примечание: дополнительная задача, которая может быть решена в процессе применения следующих двух приёмов — это привитие подростку чувства смутного отвращения и боязни в отношении людей, использующих блатной жаргон в повседневной жизни (в отношении уголовников и «косящих» под них молодых людей, пользующихся за счёт этого «дешёвой» популярностью). Это может быть достигнуто за счёт того, что консультант основное время будет общаться с подростком вежливо, уважительно, без использования блатных слов, т.е. станет создавать для него обстановку максимального комфорта и безопасности, в том числе — средствами языка; и лишь в отдельные, специально оговорённые моменты, он будет резко переходить на агрессивный блатной язык, сопровождая это жёсткими нападками («наездами»), отыгрываемыми в рамках уголовной роли. Таким образом, блатной язык постепенно начнёт ассоциироваться у подростка не с приятным панибратским общением, как раньше, а с угрозой и опасностью.

Известно, что иногда манера поведения человека может рассказать о его внутренней сути гораздо больше, чем он сам с помощью слов. По этой причине эффективность работы консультанта, рассказывающего о неприятных сторонах жизни криминального мира, может резко повыситься, если, говоря о различных проблемах с точки зрения криминального авторитета, враждебно настроенного работника милиции или другого заинтересованного лица, он будет переходить на их стиль общения (по мере сил и возможности), т.е., изменит манеру разговора (с обычно уважительной и корректной, на более панибратскую и пренебрежительную), начнёт вставлять вульгарные словечки, специфические речевые обороты и т.д.

Пример №1: Хорошо, представим, что ты добился приёма у местного авторитета, к которому хочешь наняться. (Пауза, сопровождаемая резкой переменной выражения лица и позы) Ну и че, в натуре, ты ему скажешь? Ты че, думаешь, один такой красивый? Думаешь, к нему мало других недоносков таскается? И все, мать их, такие «крутые», прям как...! Чем ты, сопляк, лучше их?

Пример №2: Давай представим, что может произойти, если твои дружки тебя «подставят», в результате чего ты попадёшь под арест по ложному обвинению. Конечно, может быть, тебе повезёт, и ты попадёшь к честному следователю, который будет упорно и непредвзято докапываться до реальной сути дела, искать истинных виновников. Но ведь может и не повезти. На-

пример, попадёшь ты к следователю, который в глубине души тоскует о тех временах сталинского террора, когда с различной мелкой шпаной вроде тебя практически не надо было разбираться. Поставил бы он тебя сразу «к стенке» или отправил в лагеря. А тут — возиться, докапываться. Ещё чего, легче провести формальное расследование, подтасовать пару документов (благо юридически ты не особо грамотен и сильных покровителей у тебя нет), списать на тебя пару «висяков» и отправить «по этапу» лет на десять. Судьбу тебе этим «сломают»? Жизнь молодую загубит? Да плевал он и на твою жизнь, и на твою судьбу. У него, вон, свои дети есть. Их он любит и не желает, чтобы всякая мразь вроде тебя по одним улицам с ними ходила. Что? Ты не мразь, ты хороший? Ну и что? Даже если и так, то хотя бы твои дружки лишний раз поостерегутся, тебе же урок — думай впредь, с кем дружбу водить.

Совместная ролевая импровизация

Данный приём является манипулятивным, поскольку истинной задачей консультанта является не помощь подростку в нахождении абсолютно и единственно правильной линии поведения, а доказательство того, что такой линии существовать не может, и что даже при, казалось бы, безупречном поведении, всегда велик риск быть «не понятым» криминальным авторитетом и подвергнуться его агрессивному воздействию — моментальному или отсроченному. Причём причины, повлёкшие неудачу, могут быть самыми разными — неожиданными, непредсказуемыми, нелепыми и не поддающимися влиянию со стороны подростка — от головной боли, которая именно в этот день мучает пахана-работодателя, до случайной неприятной мысленной ассоциации, возникшей у него при взгляде на лицо новичка.

Использование этого приёма требует от консультанта фантазии и некоторых артистических способностей. Однако, в любом случае, его применение крайне желательно, поскольку именно он порой оказывает на недоверчивого подростка основное убеждающее воздействие. Если у самого консультанта отсутствуют необходимые способности, он может прибегнуть к посторонней помощи.

Суть приёма заключается в том, что консультант «надевает маску» криминального авторитета или его помощника и ведёт деловые переговоры с подростком на тему, интересующую последнего. При этом, разыгрывая первые несколько ролей (в том случае, если одной роли оказывается недостаточно), консультант обязательно должен вести себя не так, как ожидает подросток. Например, следует изобразить демонстративного хама, если подросток явно настроен на спокойное, деловое, уважительное общение, и наоборот. Каждая из сцен, тем или иным способом, должна быть доведена консультантом до проигрыша подростка, т.е. до «тупика» (это достаточно просто, поскольку консультант — хозяин положения). Консультант может сам придумать себе сценический образ или воспользоваться теми ролевыми моделями, которые предлагаются ниже:

А) ГРОМИЛА — тупой, вялый, бестактный, хамоватый здоровяк — бригадир группы боевиков. Он сидит, лениво развалившись в кресле, смотрит на собеседника скучающим, мутным, презрительным взглядом, почти не проявляет инициативы и заинтересованности в разговоре, может отвешивать неуместные, грубые, пошлые комментарии и шуточки, может прийти в ярость по малейшему поводу

и либо символически ударить собеседника, либо попросить «братков», якобы, стоящих за его спиной, «поговорить в фраером по-нашему».

Б) **ЭКЗАМЕНАТОР** — холодный, безэмоциональный, пассивный слушатель — доверенное лицо местной криминальной группировки (как и все последующие персонажи), сдержан, подтянут, лишних движений избегает. При общении с ним говорить приходится, в основном, подростку. Сам «экзаменатор» изредка задаёт собеседнику скупые, заумные, часто непонятные вопросы, то и дело ставит его в тупик своим молчанием, отсутствием реакции на сказанное или фразами типа: «Ну?!.. Это всё?!.. Что ещё?!..» Из-за этого возникают неловкие паузы в разговоре, которые подростку приходится как-то заполнять. После нескольких таких пауз «экзаменатор» заявляет о своей незаинтересованности, сдержанно выражает презрительное отношение к «подобного рода выскочкам» и просит покинуть помещение. После того, как сцена отыграна, консультант выходит из роли и своим обычным голосом говорит подростку: «Ты этого не можешь знать, но когда за тобой закрылась дверь, этот господин велел своим людям на пушечный выстрел не подпускать тебя к контролируемому им району, если же ты вздумаешь ещё раз добиваться встречи — приказал тебя хорошенько «проучить».

3) **ХАМ** — бестактный, несдержанный, напористый, агрессивный, не терпящий никаких возражений, требующий полного подчинения. Во время разговора — нависает над собеседником, подавляет его, бурно жестикулирует, сам разговор ведёт в форме оскорбительного допроса, сопровождает его множеством крайне нелестных эпитетов, шуток и комментариев по любому поводу в адрес собеседника. Заканчивает разговор совершенно внезапно фразой типа: «Пошёл вон, щенок! — и, обращаясь к своим помощникам, — Патсаны! Придайте-ка ему «ускорения»!»

4) **КАВЕРЗНЫЙ ТИП** — умный, развязанный, ехидный, любящий лишний раз «уколоть» и поиздеваться, держится свободно и непринуждённо, много говорит, жестикулирует, порой, перебивая собеседника, задаёт каверзные, провакационные, ехидные вопросы, не скрывает своего презрительно-снизводительного отношения. Заканчивает разговор фразой типа: «Знаешь, что, патсан, вали-ка ты отсюда, нам такие лохи даром не нужны!..» По окончании сцены консультант сообщает подростку, что тот после выхода из помещения подвергнется «дополнительному внушению» со стороны мафиозных «шестерок» — на всякий случай.

5) **ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬНЫЙ СОБЕСЕДНИК** — умный, культурный, деловой, открытый, внимательный, заинтересованный в успешном сотрудничестве с подростком — по крайней мере, так это выглядит со стороны. В процессе разговора он создаёт атмосферу лёгкости и непринуждённости, всячески выражает доброжелательность и симпатию к собеседнику, поддерживает его предложения и идеи. Однако, с сожалением ссылаясь на обстоятельства, говорит о невозможности немедленного окончательного ответа и предлагает повторную встречу. Подростку ничего не остаётся, кроме как согласиться. Его с дружеской улыбкой проводят до дверей. Завершающий комментарий консультанта: «Ты думаешь, что добился успеха? А на самом деле, как только ты вышел, этот «доброжелатель» вызвал начальника своей разведки, велел узнать о тебе всё необходимое, а затем — предпринять адекватные действия вплоть до физического устранения; что касается его согласия на сотрудничество с тобой, то это был чистый блеф».

Неудачу подростка в каждой из сцен следует объяснить и прокомментировать.

Например: «*«Громиле» ты сразу не понравился потому, что плохо владеешь блатным жаргоном, а он, всилу своей природной ограниченности, вообще не считает за людей тех, кто не «сидел». «Экзаменатор» просто не любит проводить подобного рода собеседования, поскольку не умеет. В этот день его всего лишь попросили подменить коллегу, а его настоящая работа совершенно иная — «бумажная». «Хам» искренне считает (хотя с ним не согласны многие товарищи), что даже новичок должен изначально уметь отражать предельно сильные «психологические удары» и переходить в ответную атаку, а ты с этим не справился (впрочем, для новичка это в принципе крайне сложно). «Каверзный тип» всегда проверяет людей на умение быстро и оригинально мыслить, не поддаваться на провокации, перехватывать инициативу в разговоре, «держаться на узкой грани», не «лезть за словом в карман» — ты с этим не справился и, может быть, оно и к лучшему. Что касается «Доброжелательного собеседника», то это вообще самый хитрый и опасный тип из всех предложенных, к тебе был применён его стандартный приём: создание иллюзии дружеского разговора, затем, «выуживание» из собеседника максимального количества информации, а в конце, если он произвёл впечатление хоть чуточку опасного человека (в потенциале) — нанесение внезапного «удара в спину». Лично ты произвёл на «доброжелательного собеседника» такое впечатление — считай это комплиментом в свой адрес и начинай копить деньги на долгое и трудное лечение (убивать он тебя, так уж и быть, не станет)»*

После обсуждения с подростком всех сцен, необходимо подвести его к выводу, что уже сам процесс общения в криминальном мире является гораздо более опасным, «скользким» и непредсказуемым, нежели в среде законопослушных граждан, особенно, если речь идёт о деньгах, дележе сфер влияния и т.д. При этом следует подчеркнуть, что консультант — не глубокий знаток особенностей общения в криминальном мире, следовательно, разыгранные им персонажи — лишь «бледные», сравнительно безопасные подоплёки реальных уголовных деятелей, с которыми подростку непременно придётся общаться в ходе построения криминальной карьеры.

Мысленная постановка подростка на место криминального авторитета — работодателя или соперника, уже утвердившегося в криминальном мире

Использование данного приёма необходимо для осознания подростком того факта, что его будущие возможные работодатели и конкуренты на криминальном поприще наверняка не станут действовать в отношении него так, как он думает сейчас — деликатно, соблюдая «законы чести», поступая как «разумные люди» и т.д.

Пример: *Ты считаешь, что когда придёшь устраиваться на работу к какому-нибудь пахану, он вежливо встретит тебя, выслушает, предложит несколько выгодных вариантов, учтёт твои замечания, если тебе что-то не понравится и т.д. Ведь ты же такой умный, деловой, стремящийся быть полезным. Так? А теперь попробуй поставить себя на место пахана. Итак, пре-*

жде чем стать паханом, ты прошёл «огонь, воду и медные трубы», за тобой тянется кровавый путь, на котором ты сам много раз едва не погиб, потерял не одного товарища, лично уничтожил множество конкурентов, владевших раньше или претендовавших на ту же территорию и тот же криминальный бизнес. Зона твоего влияния обильно полита твоим потом и кровью, в её развитие ты вложил уйму сил и денег. По этой причине свой криминальный бизнес ты считаешь своим детищем, частью самого себя, и доверить его можешь только самым надёжным, сильным, испытанным людям. Ради него ты убьёшь человека не моргнув глазом, тем более, что это тебе не впервой. А тут является какой-то сопляк из местной шпаны. У этого наглеца ещё «молоко на губах не обсохло», он не сидел, по-настоящему «пороху не нюхал», а заявляет о своём намерении на тебя работать — на ТЕБЯ, на человека, к которому выстраиваются очереди из настоящих «крутых братков». Ты, оказывая ему милость, всё-таки предлагаешь работу — пускай и «пыльную». Он же, ничтожество, щенок, ещё смеет кочевряжиться и заявлять, будто это ему «не совсем подходит»... Итак, ситуация ясна? Тогда подумай, что, вероятнее всего, предпримет пахан в отношении «ничтожного сопляка», в данном случае — тебя. А что будет, если ты и вовсе захочешь договориться с ним о получении части его территории «для дальнейшего взаимовыгодного сотрудничества»?

Сопоставление знакомых подростку негативных психологических ситуаций с другими, аналогичными по сути, но более опасными ситуациями, которые могут возникнуть в процессе построения криминальной карьеры

Использование данного приёма необходимо в тех случаях, когда подросток не может достаточно чётко представить себе некоторых негативных ситуаций в их психологическом аспекте. Например, ему сложно понять, что значит жить в ситуации хронического стресса, связанного с постоянным ожиданием «удара в спину» со стороны конкурентов. Почему в этой ситуации нельзя чувствовать себя удовлетворённым и счастливым даже имея огромное количество денег, роскошный дом, целый гараж машин, виллу на берегу моря и т.д.

Для решения этой проблемы можно использовать реальные или потенциально-возможные примеры, связанные с внутренней жизнью современной молодёжной среды — более близкой и понятной консультируемому подростку. В данном случае имеются в виду те примеры, которые по своей психологической сути являются более мягкими аналогами негативных ситуаций, возникающих в жизни криминальных деятелей.

Пример: представь себе, что в вашем районе действует хулиганская группировка, которая держит в страхе ребят всех окрестных дворов. Никто из взрослых не может ничего противопоставить этим малолетним бандитам, поскольку свидетелей, желающих рассказать об их действиях в милиции, не находится, да и полной уголовной ответственности они, всилу своего несовершеннолетия, не подлежат.

Однажды кто-то из твоих недоброжелателей рассказывает этим «крутым» ребятам, будто ты говоришь про них какие-то гадости. Чувствуя себя оскорблённой, группировка начинает преследовать тебя с целью жестокого

[23 - 73]

Управление
и проектирование

90

наказания. При этом ты чётко знаешь, что ни объясниться с ней, ни договориться, ни откупиться не удастся. «Опустить» тебя — для неё дело чести. Твоя жизнь превращается в бесконечную, изматывающую игру в догонялки — тебя упорно преследуют на улице, подстерегают в школьном дворе и подъезде, и только чудом удаётся уклоняться от роковой встречи. Обратиться же за помощью и советом не к кому. Ситуация ясна? А теперь попробуй представить, как ты станешь себя при этом чувствовать, каким будет твоё главное желание? Что сможет помочь тебе почувствовать себя счастливым и удовлетворённым жизнью, не смотря на постоянное преследование? Это ещё не всё, слушай дальше.

Одновременно с этим один или оба из твоих родителей переходят на новую высокооплачиваемую работу, в результате ты начинаешь получать от них такое количество денег, что в первое время чувствуешь себя настоящим богачом и можешь позволить себе всё то, о чём раньше только мечтал. Это позволит тебе чувствовать себя счастливым несмотря на постоянное преследование? А если ты сможешь выбрать, как жить дальше — с большими деньгами, но под угрозой избиения, или как прежде — со скромными доходами, но с чувством относительной безопасности. Что ты предпочтёшь? А теперь представь, что тебе, уже взрослому человеку, приходится жить с чувством страха не перед избиением, но перед смертью, и не только своей, но и своих близких — отца, матери, жены, детей... Утешит ли тебя при этом возможность ходить по ресторанам, отдыхать на курортах и т.д. А ведь это вполне обычная ситуация для криминальных деятелей, многие из них так и живут с чувством постоянного смутного страха. Посмотри, к примеру, на «новых русских». Они очень похожи на счастливых людей? При этом учти, что их агрессивность и грубость, чаще всего, свидетельствует о хронических неприятных переживаниях, чувстве внутренней неудовлетворённости, несчастья — и это несмотря на наличие огромных денег.

Встречается и другой тип ситуаций, разрешения которых можно добиться при помощи того же приёма. Суть их сводится к тому, что подросток не может в полной мере представить себе психологическое состояние человека, находящегося в экстремальной, критической ситуации, а потому не способен понять, чем же эти ситуации так страшны. В приложении к криминальной карьере это могут быть ситуации, когда подростку, например, придётся хладнокровно пытаться или убивать другого человека, ничего плохого не сделавшего лично ему, но «неудобного» для главаря банды или мафиозной группировки.

В данном случае использование приёма включает в себя три этапа.

Первый этап: консультант либо придумывает сам, либо просит подростка вспомнить эпизод из собственной жизни, когда того охватывало очень приятное, тёплое чувство, вызванное общением либо с другим человеком — симпатичным, глубоко его понимавшим, либо с домашним животным, вызывавшим чувство нежной привязанности — котенком, щенком, попугайчиком. После этого, при помощи консультанта, задающего дополнительные наводящие вопросы, подросток погружается в воспоминания, входит в благодушное, спокойно-мечтательное состояние, полностью отвлекаясь от обсуждения криминальных тем.

Второй этап: резко изменившимся, жёстким тоном консультант просит подростка представить, что его заставляют убить этого человека или домашнее животное, а затем предлагает описать свои чувства, возникающие в момент подобного страшного приказа, и объяснить их причины.

Третий этап: консультант объясняет подростку, что такие же, или ещё более мучительные чувства возникают у любого нормального человека, если он, не находясь в состоянии аффекта или опьянения, оказывается вынужденным убить другого человека. Особенно, если тот находится в беспомощном состоянии и умоляет о пощаде глядя убийце в глаза. Иными словами, хладнокровные убийцы — люди в чём-то не нормальные, и подростку, чтобы достигнуть успеха на криминальном поприще, тоже придётся стать таким же не нормальным, то есть не совсем человеком. Если же говорить конкретнее, то он, вероятнее всего, должен будет уничтожить в самом себе многие человеческие качества, за которые сам себя уважает и любит, а так же пользуется симпатией друзей (можно предложить подростку самому назвать эти качества, а затем указать на те, от которых придётся избавиться, более того, те же способом можно можно выявить те ненавистные ему сейчас черты, которые придётся приобрести).

Пример: *итак, ты уже понял, что в процессе построения криминальной карьеры тебе, с высокой степенью вероятности, придётся причинять страдания и даже хладнокровно убивать незащищенных людей, как по своему желанию, так и по приказу хозяина. Ты думаешь, это легко — убить человека, который умоляет тебя о пощаде? Тогда давай ненадолго отвлечёмся от нашей темы и поговорим о другом. Ты любишь играть с домашними животными — собаками, кошками, щенками, котятками? Ты хотел бы иметь своего собственного котенка, особенно, если бы у тебя была такая возможность? Опиши, пожалуйста его. Теперь представь, что я дарю его тебе прямо сейчас. Вот, я кладу его тебе на руки — маленького, пушистого, незащищенного. Он тихо мяучит, нежно прижимается к тебе, трётся головкой о твои ладони и лижет пальцы язычком. Вам очень хорошо вместе и никто больше не нужен... Представил? Опиши, что ты чувствуешь. А теперь представь, что я — твой пахан, и что мне вздумалось проверить твою преданность. Чтобы доказать её, ты должен прямо сейчас голыми руками убить этого котенка — убить медленно и мучительно, хладнокровно слушая его жалобный писк и преодолевая слабое сопротивление (средства принуждения можешь придумать сам). Попробуй представить, что ты почувствуешь, услышав подобный приказ? А выполняя его? А после того, как выпонишь, т.е. когда на твоих руках останется лежать мёртвое окровавленное тельце? Что ты будешь чувствовать по отношению ко мне, отдавшему такой приказ? Сможешь ли ты после этого со спокойной душой преданно мне слушать, рисковать ради меня жизнью? Как ты думаешь, а убить живого человека, который не присто пищит, у умоляет тебя о пощаде — проще? А теперь давай подумаем, какими душевными качествами должны обладать люди, способные совершать подобные действия и при этом оставаться совершенно спокойными, сладко спать по ночам. Этим людей можно назвать нормальными в полном смысле этого слова? А ты хочешь стать таким человеком? Почему?*

Поэтапное мысленное перемещение подростка от ситуации, связанной с его привычной повседневной жизнедеятельностью, к специфической негативной ситуации, которая, вероятнее всего, возникнет в процессе построения криминальной карьеры

Данный приём является логическим продолжением предыдущего и используется в тех случаях, когда консультируемый испытывает серьёзные затруднения при создании мысленных образов тех негативных ситуаций, с которыми ему придётся столкнуться в процессе построения криминальной карьеры.

Использование приёма включает в себя два этапа.

Первый этап: консультант просит подростка предельно чётко и образно описать свою жизненную ситуацию в настоящее время, т.е. как подросток живёт, общается, учится, какие у него бывают беды и радости. На последнем стоит заострить особое внимание. Консультант может помочь подростку проговаривать ситуацию, описывать её более ярко и красочно.

Второй этап: под диктовку консультанта подросток начинает мысленно вносить в свою жизненную ситуацию неприятные изменения и отслеживать возникающие при этом чувства. Чем больше привносится изменений, тем больше воображаемая жизненная ситуация становится похожей на ту, которую, в конечном итоге, должен представить себе подросток. Особое внимание подростка консультант должен обращать на постоянно уменьшающееся количество жизненных радостей и увеличивающееся — огорчений.

Пример: вот, ты так спокойно говоришь о том, что разок-другой «отмотать срок» тебе придётся. А ты вообще-то представляешь, что такое жизнь в тюрьме? Нет. Тогда давай попробуем. Только не сразу, поскольку люди, которые побывали там, утверждают, что человеку с воли жизнь за колючей проволокой трудно даже представить. Начнём издалека. Расскажи мне, пожалуйста, как ты живёшь, или, если быть точнее, что ты будешь делать, когда закончится наш разговор? Правильно, пойдёшь домой, отдохнёшь, помотришь телевизор, погуляешь с ребятами и т.д. Видишь, сколько у тебя в жизни радостей. А теперь давай представим, что в твоей жизни, одно за другим, начинают происходить изменения — неприятные, между прочим. А начинается всё с того, что по какой-то причине тебе на несколько лет (!!!) запрещается находиться где-либо кроме дома, школы и улицы, ведущей непосредственно от первого места ко второму. То есть, на протяжении этих лет ты оказываешься в замкнутом пространстве между домом и школой — ни, тебе, прогулок в парк, ни в кино, ни в компьютерный клуб — никуда. Всё остальное остаётся прежним — учёба, общение с родителями, друзьями. И это только начало. Однажды ты приходишь на урок и узнаёшь, что до конца срока будешь находиться только в пределах школьного здания и прилегающей к нему территории, там же тебе предстоит есть и спать. Изменения продолжают. Чуть позже ты узнаёшь, что твоим родителям и товарищам, не учащимся в той же школе, запрещается приходить к тебе чаще, чем раз в несколько месяцев. Затем, один за другим, школу перестают посещать привычные тебе ученики, и, в первую очередь, — твои друзья. Вместо них начинают появляться другие ребята — в большинстве своём, какие-то злые, агрессивные, любящие поиздеваться над

тем, кто слабей. Их становится всё больше и больше, пока они полностью не вытесняют весь прежний ученический состав. Ты остаешься один. Тебя окружают грубые, часто жестокие сверстники, привыкшие жить по совершенно иным правилам (каким, можно подумать отдельно, но, вероятнее всего, это будут правила «дедовщины»). Вместе с прежними учениками исчезают и прежние учителя, вместо них приходят грубые, жёсткие надзиратели, которые заставляют всех ходить строем, требуют беспрекословного подчинения, придираются по мелочам, наказывают вплоть до заключения в карцер, то и дело пускают в ход кулаки или дубинки. (Далее вводятся все известные негативные элементы тюремной жизни, как-то: плохое питание и медицинское обслуживание, тяжёлая работа, неформальные отношения, чувство безвременья, когда страдания начинают казаться бесконечными, а тоска и скука почти не отсутствуют и т.д. Завершается рассказ несколькими итоговыми вопросами. Например: как ты думаешь, долго ли ты протянешь в такой обстановке не сходя с ума? Ты готов заплатить такую цену за ничтожный шанс стать «крутым» криминальным авторитетом?)

Поэтапное разыгрывание реально возможных ситуаций, связанных с жизнью среди профессиональных преступников

Использование данного приёма позволяет подростку реально почувствовать себя в ситуации, когда от его сиюминутного выбора зависит очень многое в дальнейшей жизни, а иногда и сама жизнь. Такие ситуации, действительно, довольно часто возникают в криминальном мире, особенно в тюрьме. Чаще всего они связаны с прохождением определённых ритуалов новичками, а также с теми ловушками, которые устраивают последним опытные преступники. Использование этого приёма возможно лишь в том случае, если консультант точно знает суть и этапы прохождения ритуала или ловушки (в приведённых ниже примерах будет использована информация, взятая из книги И. Губермана «Прогулки вокруг барака»). Целью использования данного приёма является создание у подростка чувства опасения перед лицом подобных испытаний и, как следствие, — опасения перед опасностями, связанными с построением криминальной карьерой в целом. Процедура применения включает в себя три этапа.

Первый этап: консультант описывает ситуацию, в которой будет происходить выбор, а затем, беря на себя роль пахана, предлагает нескольких вариантов. При этом на всякие попытки подростка узнать, а что же последует в результате предпочтения того или иного варианта, консультант должен отвечать либо жёстким отказом, либо, подобно пахану, лукавить, давать уклончивые ответы, типа «всё не так страшно», и даже откровенно лгать (чуть позже необходимо признаться в своей лжи, но только тогда, когда подросток сделает выбор). В отдельных случаях можно красочно расписать, что же именно предстоит сделать испытуемому.

Второй этап: после того, как подросток сделал твёрдый выбор — неудачный — консультант должен жёстким, неприятным тоном рассказать, насколько серьёзно тот ошибся, и описать все возможные негативные последствия. Если выбор удачен, следует либо максимально омрачить радость подростка словами

«ну, в настоящей тюрьме это будет только начало, так что у тебя ещё будут все шансы «нарваться», либо с равнодушным видом предложить более сложное задание.

Третий этап: Внимание подростка обращается на тот факт, что консультант не является знатоком бандитских загадок, а потому, даже успешное решение предложенных им «загадок», не гарантирует подростку аналогичного успеха в тюрьме. Кроме того, каждая тюрьма имеет свои «загадки», ловушки и т.д. Они постоянно меняются. И, как бы хорошо ни был «подкован» новичок, если он, по каким-то причинам, не понравится сокамерникам, его всё равно «завалют» на каком-нибудь испытании со всеми вытекающими последствиями. Самое страшное из них — превращение в «опущенного». Подобное, очень часто происходит в колониях общего режима, где сидят, в основном, молодые преступники — неопытные, лично незрелые, глупые, агрессивные, неусидчивые и, вследствие этого, постоянно «грызущиеся» между собой.

Пример №1: *Представь, тебя сажают в камеру, в которой уже находятся 8–9 человек. К тебе подходит главный заключённый — местный пахан — и спрашивает: «Ты меня уважаешь?» Что ты ответишь? Правильно, «уважаю». Тогда он говорит: «А раз уважаешь, выпей за моё здоровье кружку воды!» Что ты сделаешь? Правильно, выпьешь. Но тут к тебе, один за другим, начинают подходить остальные сокамерники — с тем же вопросом и с тем же предложением. И что ты будешь делать? Пить за каждого, давиться, мучаться, невольно опорожнять желудок и снова пить? Да, этим ты их изрядно позабавишь, однако репутации это тебе не улучшит. А отказаться нельзя — такого оскорбления здесь не прощают. Так что же делать? Тебе нужно вовремя догадаться и перед тем, как выпить очередную кружку, сказать: «Я уважаю и всех остальных присутствующих и пью эту кружку за их здоровье?».*

Пример №2: *Что выберешь, «пикну в глаз» или «в ж. . раз»? Первое означает, что тебе завяжут глаза и дадут «пикну» — острый, заточенный с двух сторон черенок от ложки. Этим черенком ты должен будешь с размаху выколоть себе глаз — своей собственной рукой. . Второе означает, что ты позволишь одному из сокамерников совершить с тобой всего один гомосексуальный акт — всего один, и на этом все твои испытания благополучно закончатся. Что выбираешь? Второе? Вот ты и попался!!! Отныне и до конца своего срока ты — «опущенный», «петух», которого будут использовать все, кому не лень, и место твоё — у параша. Радуйся, что это всего лишь игра, а не жизнь. А если бы ты выбрал первое... Тебе бы действительно пришлось выбить себе глаз. Да. Это было бы страшно, мучительно, больно. Ты бы не решился на это сразу, твоя рука много раз останавливалась бы на полпути, а твои сокамерники стояли бы вокруг и подбадривали, уговаривали, угрожали, «давили». В конце концов, «дойдя до точки» — до истерики, до крайней степени отчаяния, невменяемого состояния ты бы ударил себя в глаз со всей силы... И вот тут-то стоящий рядом, незаметно для тебя, сокамерник-«страховщик» подставил бы под удар «пикну» толстую тетрадь или твердую обложку от книги. Так твой глаз был бы спасён.*

Пример №3: *Ты заходишь в тюремную парикмахерскую и видишь, что все кресла кроме одного заняты. Несколько человек сидят в прихожей, но они, по их словам, не ждут своей очереди, а просто поджидают товарищей. Что ты*

делаешь? Садись в свободное кресло? Вот ты и попался. Это — кресло для «пидоров». В него садятся только «опущенные». Мало того, «пидором» автоматически становится всякий заключённый, который в него сядет. На этот раз им становишься ты, о чём тебе тут же и сообщат.

Пример №4: К тебе подходит сокамерник и предлагает сыграть «просто так» или «на интерес». согласишься? Хорошо, в конце концов, чего тут страшного, не на деньги же. Да и надо как-то время скоротать. И так, ты садишься играть, проигрываешь... И только тут узнаешь, что проиграл своему сопернику собственную жизнь. Отныне ты — его раб, и он может делать с тобой всё, что хочет. Твоя ошибка состояла в том, что ты не знал, что означает на тюремном жаргоне «игра на интерес», однако до этого никому нет дела.

Практическое и теоретическое доказательство слабости и уязвимости человеческого организма для профессионального убийцы

Примечание: под **профессиональным убийцей** мы подразумеваем человека, владеющего специальными знаниями и навыками нанесения смертельно опасных телесных повреждений — в том числе, с помощью оружия. Убийство для подобного человека является неотъемлемой частью профессиональной деятельности и психологически воспринимается им относительно спокойно. Таким образом, значительную часть представителей уголовного мира, обеспечивающих силовое прикрытие криминальной деятельности, можно отнести к категории профессиональных убийц — реальных или потенциальных.

Одно из негативных последствий влияния современной кинопродукции на сознание подростков заключается в создании у многих из них иллюзии физической неуязвимости человеческого тела или, по крайней мере, его способности с лёгкостью выдерживать такие удары, которые в реальной жизни приводят к тяжелейшим увечьям или моментальной смерти. На эту проблему в середине 90-х годов указывали даже многие преподаватели профессиональных милицейских училищ и инструкторы по восточным единоборствам. Данная иллюзия часто способствует лёгкомысленному отношению подростков к проблеме криминальных разборок и, как следствие, к их готовности всегда решать проблемы насильственным способом со всеми вытекающими последствиями.

Предлагаемый ниже приём позволяет разрушить данную иллюзию посредством использования ряда наглядно-действенных и наглядно-чувственных примеров, однако применение его должно быть достаточно деликатным и осторожным, дабы не вызвать у подростка последующего невротического страха перед подобным воздействием или желания применять его в отношении других людей.

Процедура использования данного метода делится на четыре этапа, из которых первые два имеют несколько вариантов.

Первый этап:

Первый вариант: оказание консультантом подчёркнуто-слабого, безопасного, но физически неприятного и болезненного воздействия на одну из наиболее уязвимых точек организма подростка, например — на закрытые веками глаза, на гортань, на сонную артерию, на нос в направлении снизу вверх.

Второй вариант: внимательное тактильное изучение самим подростком указанных мест и оценка их слабости и уязвимости.

Второй этап:

Первый вариант: нанесение консультантом резкого, предельно сильного, неожиданного для подростка удара по находящемуся рядом с ним предмету — мягкой игрушке, спинке или подлокотнику кресла.

Второй вариант: заранее оговорённое с подростком нанесение чувствительного удара по безопасному месту на его теле, защищённому толстым слоем мышц — по плечу, по ноге, по внутренней стороне ладони.

Третий вариант: аккуратное тактильное изучение подростком предметов, чаще всего используемых для убийства — остро заточенного ножа, чью режущую кромку можно потрогать пальцем, толстой прочной верёвки, которую можно проверить в качестве удавки обернув её вокруг руки или ноги и на секунду с силой затянув. Можно так же предложить подростку разрезать ножом какой-нибудь предмет — ластик или деревянную палку, и при этом отметить, на сколько легко он их рассекает.

Третий этап: подростку предлагается вспомнить свои ощущения на первых двух этапах, а затем представить, что было бы, если бы физическое воздействие, продемонстрированное на втором этапе, было направлено на одно из его слабых мест. Например, если бы консультант с той же силой ударил ребром ладони не по спинке кресла, а по горлу подростка.

Четвёртый этап: внимание подростка обращается на следующие факты:

1) Большинство проникающих ранений в область туловища — а в него, чаще всего, и попадают ножом или пулей — как правило, очень опасны и требуют скорейшего хирургического вмешательства, обеспечить которое бывает крайне сложно (вспомним историю гибели Игоря Талькова — рок-звезда, он истёк кровью **в столице**, после того, как его не приняли в три различные больницы подряд). Внутри нашего туловища жизненно важные органы тесно прижаты друг к другу, накладываются один на другой, в результате чего почти любое проникающее ранение повреждает хотя бы один. При этом в рану всегда заносится инфекция, способная привести к внутреннему заражению.

Пример: ранение в живот как правило, приводит к разрыву толстого кишечника, из-за чего каловые массы выливаются внутрь организма, приводя к обширному внутреннему отравлению.

2) Многие повреждения внутренних органов способны сделать человека пожизненным инвалидом. Например, пулевое ранение в область печени.

4) Для профессионального убийцы большая часть поверхности человеческого тела — легко уязвимые зоны и «болевые точки», на которые только нужно правильно воздействовать.

5) Человеческое тело имеет ряд слабых зон — горло, позвоночник, пах, которые почти одинаково уязвимы и у людей физически неразвитых, и у хорошо тренированных, поскольку эти зоны изначально не защищены слоем мышц.

6) Профессиональному убийце бывает достаточно одного удара и доли секунды, чтобы убить человека или лишить его способности к сопротивлению. При этом, зачастую, его физическая сила не играет особой роли.

7) В случае схватки двух профессиональных убийц от их технического мастерства уже мало что зависит. Побеждает, как правило, тот, кто успевает опередить противника на долю секунды. Исход её решается одним-двумя ударами.

Пример: большинство людей, участвующих в подпольных «боях без правил» со смертельным исходом являются такими профессиональными убийцами. Их долгие зрелищные схватки — вынужденное шоу, за которое им платят деньги. В реальности они способны убить друг друга за считанные секунды.

8) Любая схватка, особенно — смертельная, это, в первую очередь, поединок не технический, а психологический. В конечном итоге, побеждает почти всегда тот противник, который настроен более жёстко — даже если физически он слабее. По этой причине профессиональный убийца всегда будет находиться в выигрышном состоянии по сравнению со своим противником, который либо никогда ещё не убивал, т.е. не преодолел этот труднейший психологический барьер, либо ещё не научился убивать и калечить других людей абсолютно хладнокровно.

Пример из реальной жизни (Шлахер В.В. Человек-оружие): ...Один человек был вынужден вступить в конфликт одновременно с тремя представителями неформальной силовой структуры. Правда, и сам этот человек был, что называется, тёртый калач, — незадолго перед тем ему пришлось провести около шести лет в любопытных местах, от которых пословица не рекомендует закрываться никому. В общем, перед ним стояло трое крепких спортивного вида парней. У одного в руке был пистолет; двое других держали острые режущие предметы. Но они пришли лишь запугать его, поугрожать ему. У этого же человека жизнь выработала установку всегда действовать на поражение.

Он молча шагнул вперёд, аккуратно снял со стола бутылку водки, разбил её о боковую поверхность черепа первого, получившейся при этом «розочкой» снёс нос и глаз другому, а оставшийся осколок воткнул в живот последнему. И всё это буквально за два-три мгновения. В результате — трое беспомощных серьёзно раненых людей, которые ещё несколько секунд назад упивались своей силой и мнимой властью...

9) В среде профессиональных преступников большой популярностью пользуется изучение «грязных» приёмов, позволяющих одним ударом уничтожить или оглушить человека.

10) В закрытых преступных и военных сообществах часто разрабатываются и изучаются особые, неизвестные приёмы ведения рукопашного боя, которым практически невозможно противостоять используя общеизвестные приёмы.

Пример: существует общеизвестный комплекс классических приёмов, позволяющих нейтрализовать атакующего противника, вооружённого холодным оружием. Однако мало кто из простых обывателей знает, что существует целый комплекс контрприёмов, позволяющих с помощью холодного оружия поражать противника, хорошо владеющего классическими приёмами обезоруживания. Таким контрприёмам, чаще всего, обучают в войсках спецназначения, представители которых иногда становятся криминальными деятелями.

11) Для постороннего человека сама попытка внедрения в закрытые сообщества с целью изучения секретных приёмов борьбы, как правило, бывает связана с очень высоким риском, в том числе — для жизни. Мало того, даже нахождение в месте, где можно встретить подобные закрытые группы, например, в тюрьме, весьма не безопасно.

Примечание: в процессе использования данного, а так же следующего приёма консультант ни в коем случае не должен превращаться для подростка в инструктора по «грязным» методам борьбы. Так, говоря о слабых зонах чело-

веческого тела, консультанту необходимо ограничиваться только общеизвестными сведениями. Его задача — дать понять подростку, на сколько он может быть уязвим, а не пробудить в нём интерес к секретным приёмам рукопашного боя. Если же подросток всё-таки пытается настоять на инструктаже, консультанту необходимо объяснить, что ему лично известно очень мало, однако этих знаний вполне достаточно, внушить чувство разумного опасения перед конфликтами с представителями криминального мира.

Практическое и теоретическое доказательство сложности выживания в уголовном мире в связи с использованием его представителями методов «грязной» борьбы и «запрещённых» приёмов

Примечание: исторически сложилось, что практически любой вид борьбы или боевого искусства имеет определённые ограничения в использовании средств физического воздействия на противника. Те приёмы, которые выходят за дозволенные рамки, и, как правило, оказываются наиболее эффективными для нанесения урона, называются сторонниками данного боевого искусства «запрещёнными» или «грязными». Чем больший урон разрешается наносить противнику в рамках боевого искусства, тем меньше для него существует «грязных» приёмов. Основной особенностью большинства «грязных» приёмов является воздействие на самые слабые, уязвимые места на теле противника и использование неожиданных средств — в том числе, подручных. В большинстве случаев «грязные» приёмы используются для нанесения предельно высокого физического урона при наименьших силовых затратах со стороны нападающего. Поскольку многие боевые искусства задают свои рамки поведения в бою, они задают и свои рамки так называемого «мышления тела» во время него. Проще говоря, впервые оказавшись в ситуации реальной уличной драки с участием опытных уголовников, для которых не существует понятия «грязный приём», профессиональный каратист-спортсмен легко может пострадать от совершенно неожиданного «запрещённого» удара, возможность которого он даже не мог себе представить и, соответственно, предугадать. Поскольку для большинства профессиональных уголовников проблема выживания в смертельной схватке является особо актуальной всилу специфики внутригрупповых криминальных отношений, использование «грязных» приёмов, а значит и особое «мышление тела» во время силовых столкновений им свойственно в значительно большей степени, чем тем же борцам-спортсменам или борцам-актёрам, на которых подросток ориентируется чаще всего.

Данный приём является логическим продолжением предыдущего. Использование его необходимо в тех случаях, когда подросток искренне убеждён, что, несмотря на все те трудности, о которых ему говорили ранее, он сумеет с ними справиться, поскольку к моменту наступления совершеннолетия непременно освоит все необходимые «грязные» приёмы и сможет успешно противостоять своим противникам. В данном случае задачей консультанта является доказательство того факта, что стиль ведения боя борца-спортсмена или борца-актёра, на которых ориентируется подросток, и стиль профессионального уголовника — два совершенно разных явления. И разница, в первую очередь, заключается

ТЕХНОЛОГИИ И ИНСТРУМЕНТАРИЙ

в особенностях «мышления тела» во время боя. У профессионального уголовника оно практически не имеет скрытых ограничений, которые есть у спортсмена.

Информационная справка: именно по этой причине боевая подготовка многих агентов спецслужб включает в себя особый, смертельно опасный этап. На этом этапе новичка, прошедшего основной курс боевой подготовки, выводят на специальный полигон, на котором он должен вступить в схватку и победить специально подобранный уголовника-рецидивиста, чаще всего, уже приговорённого к смертной казни. (данное мероприятие проводится с согласия последнего, ему предоставляется выбор — либо уничтожить курсанта и получить смягчение приговора, либо получить воздаяние сполна).

Использование этого приёма включает в себя четыре этапа:

Первый этап: консультант заранее продумывает, какие неожиданные средства нападения он мог бы использовать против подростка, если бы захотел на него напасть в данной конкретной ситуации и при этом не был бы ограничен моральными и уголовными запретами. Например: опрокинул бы на него шкаф, плеснул бы ему в лицо горячим чаем, бросил в голову стулом или другим тяжёлым предметом, прижал бы столом к стене а затем — вонзил авторучку в глаз или горло.

Второй этап: сперва подростку предлагается представить, что он и консультант — представители враждующих криминальных группировок, чьи переговоры обернулись конфликтом, который через мгновение перейдёт в рукопашную схватку. Затем консультант просит подростка ответить, что тот собирается предпринять в следующий момент сам и каких действий ожидает от противника. После этого подросток предлагает свои варианты (чаще всего, становится в классическую боевую стойку или описывает действие, взятое из «арсенала» какого-то киногероя). Выслушав их, консультант спрашивает, а готов ли его собеседник к следующим атакующим действиям противника (далее перечисляются заранее придуманные консультантом варианты).

Третий этап: консультант и подросток обсуждают причины, по которым определённые действия нападающего оказались бы совершенно неожиданными и могли обернуться печальными последствиями.

Четвёртый этап: консультант признаётся, что он заранее придумал эти способы нападения, поскольку не является знатоком методов «грязной» борьбы. Что же касается настоящих знатоков, прошедших особые военные и криминальные «университеты», то ими подобные атакующие действия предпринимаются автоматически, причём, зачастую, ещё более коварные.

Пример: итак, по-твоему, тебе известно, как себя вести в случае неожиданного нападения соперника по криминальному бизнесу. Например — во время «стрелки». Тогда скажи, что бы ты сделал, если б понял, что я на тебя через мгновение нападу, вот здесь, сейчас? Ты встал бы в боевую стойку? Почему? Чего ты от меня ожидаешь? А с какой это стати я буду тебя атаковать, как это принято в спортивных поединках? А что мешает мне, например, сделать шаг назад, одновременно схватить за спинку вот этот тяжёлый стул и, описав им дугу, со всей силой обрушить тебе на голову? Посмотри, тебе даже некуда отступить, чтобы уклониться от удара, защититься же руками вряд ли получится — стул просто раздробит кости рук. Ответь, тебе секунду назад могло прийти в голову, что нападение будет таким? Почему? Потому, что ты мыс-

[23 - 73]

Управление
и проектирование

100

лишь категориями бойца-спортсмена, ограниченного различными условностями. Я же попробовал показать тебе, как мыслит убийца-профессионал. Впрочем, поскольку сам я таковым не являюсь, мой «грязный» приём — слабое подобие того, что может предпринять настоящий знаток «запрещённых» приёмов. Тебе хотелось бы встретиться с таким? А как ты думаешь, твои шансы на победу будут велики?

Другой вариант данного приёма используется в тех случаях, когда подросток упорствует в переоценке своих возможностей и не понимает, на сколько сложно бывает отразить неожиданный удар противника. Суть данного варианта сводится к тому, что во время дискуссии консультант наносит подростку неожиданный символический удар — либо рукой, либо подручным предметом, который можно использовать для нанесения телесного повреждения, либо предметом, символизирующим холодное оружие. После того, как подросток пропускает удар, консультант спрашивает о причинах такой нерасторопности, которая в реальной жизни привела бы к гибели. Оправдания в стиле, «ну я же его сейчас не ожидал» или «это нечестно, мы же не собирались драться» не принимаются. Ведь противник может решиться на убийство задолго до начала разговора и нанести удар не только в момент возникновения явного конфликта, но и посреди вполне мирной беседы. Если же подросток, решив потренироваться в отражении неожиданных ударов, начнёт настаивать на повторении консультантом попытки, тот должен отказаться, сославшись на то, что сейчас удар уже не будет неожиданным, но, возможно, позже символическое нападение будет повторено. Следующий неожиданный удар консультант может нанести тогда, когда подросток уже успокоится и забудет об осторожности. Для убедительности, подобные удары можно нанести несколько раз.

Изучение наглядных материалов, демонстрирующих реальные негативные стороны жизни криминального мира

Зачастую, образ криминального мира, его внутренних отношений строится у подростков на основе той информации, которую дают СМИ. В первую очередь, речь идёт о художественной литературе и художественных фильмах криминальной тематики. Серьёзным недостатком, искажающим картину реальной жизни, является тот факт, что в литературе многие неприятные моменты умалчиваются — закон жанра, а в художественных фильмах даже самых отпетых, жестоких уголовников играют актёры — люди гораздо более интеллигентные и культурные. Это, порой невольно, формирует у зрителя чувство симпатии к подобному типу персонажей.

Пример из кино: В фильме под названием «Комедия строгого режима» есть эпизод, в котором в момент хорового исполнения революционной песни «Варшавянка» происходит попеременный показ то нескольких актёров, играющих местного пахана с группой своих приближённых, то массовки, состоящей из настоящих заключённых. При этом невольно бросается в глаза, что актёры, несмотря на великолепное исполнение своих весьма неблагоприятных ролей, резко отличаются внешним обликом от настоящих уголовников. Одного взгляда на лица первых оказывается достаточно, чтобы понять: они явно обладают значительно более высоким уровнем интеллекта и культуры, являются цельными,

духовно богатыми личностями. Это невольно проявляется в их внешнем облике и вызывает некоторую симпатию зрителя. То же самое нельзя сказать о многих участниках массовой, во внешности которых неувидимо проявляется какая-то моральная и интеллектуальная неполноценность, испорченность, отсутствие личностной цельности и самодостаточности. Всё это делает их весьма несимпатичными.

Поскольку в процессе построения криминальной карьеры подростку придётся общаться не с вымышленными, а с реальными уголовниками, ему будет полезно хотя бы вскользь ознакомиться с наглядными материалами, демонстрирующими настоящих, типичных уголовников-рецидивистов, а так же особенности поведения, являющиеся вполне нормальными для них, но идущими, мягко говоря, в разрез с нормами поведения законопослушных граждан. С этой целью можно использовать соответствующие фотографии, а так же художественные (но предельно близкие к реальным) и документальные письменные материалы, показывающие реальное поведение настоящих уголовников в момент совершения преступлений. В конце работы в приложении будет дана специальная подборка материалов, необходимая при использовании данного, а так же ряда других приёмов психологического погружения.

Пример: ты уже понял, что в процессе построения криминальной карьеры тебе неизбежно придётся общаться с криминальными авторитетами, в том числе, решать очень щекотливые, спорные вопросы, чреватые серьёзными конфликтами. Как ты представляешь себе наиболее вероятное поведение твоего собеседника-пахана? На основе чего ты строишь свои предположения? Как ты думаешь, реальные паханы сильно отличаются от тех, что показывают в кино? Чем? Давай посмотрим фотографии настоящих паханов и их подчинённых, познакомимся с их биографиями, особенностями поведения. «Симпатичные» лица, не правда ли? Как ты думаешь, если ты им не понравишься, а тем более — встанешь у них на пути, что они способны с тобой сделать? А их что-нибудь сможет остановить (я имею ввиду какие-нибудь моральные соображения, принципы)?

Другим вариантом использования данного приёма может быть демонстрация фотографий криминальных авторитетов и профессиональных преступников на разных этапах их жизни (см. Приложение и документальные фотоматериалы в книге «Москва бандитская»). В данном случае используется эффект контраста, когда демонстрация процветающих, утопающих в роскоши дельцов криминального бизнеса сменяется отталкивающими сценами их гибели — окровавленных трупов, взорванных автомобилей и т.д.

[23 - 73]

Управление
и проектирование

102 ▶